

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
Том 5 ● Номер 2 ● Апрель-июнь 2018
ISSN 2499-9431
Food Policy and Security

издательство Креативная экономика

Приоритетные проекты стратегического развития аграрной политики в условиях санкций

Вартанова М.Л. [1, 2]

[1] Центр исследования процессов евразийской интеграции, Москва, Россия
[2] Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Введение продовольственного эмбарго, сопровождающееся девальвацией рубля, привело к изменению положения действующих игроков на рынке. Ситуация в экономике не позволяет рассчитывать на быстрое восстановление спроса на продовольственных рынках, что будет сопровождаться как дальнейшим сдвигом структуры спроса в пользу более дешевого сегмента на каждом из сегментов. Развитие сбалансированной системы продовольственных рынков немыслимо без устойчивого и эффективного развития хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, определяющих формирование ресурсной базы рынков. В то же время именно регулируемый рынок призван обеспечить эквивалентность обмена товарами и стимулировать приток инвестиционных ресурсов в аграрную сферу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аграрная сфера, импорт, импортозамещение, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, продовольственный рынок, санкции, сельскохозяйственное производство, стратегия, товары отечественного производства, экспорт, эмбарго, эффективность производства, экономическая и национальная безопасность государства

Priority projects of strategic development of agrarian policy in the conditions of sanctions

Vartanova M.L. [1, 2]

[1]Center of the Study of Eurasian integration processes, Russia
[2]The Institute of Socio-Political Research under the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS), Russia

Введение

На соответствующих сегментах рынка нет избыточного давления на цены в связи с ограничением поставок. Смена поставщиков была оплачена покупателями путем роста цен, относительную выгоду при этом получили частично российские производители, чье производство максимально локализовано, и торговые предприятия, которые в значительной мере пересмотрели поставщиков, а также запустили

собственные торговые марки. При этом рынки адаптировались различным образом: рынок мяса – за счет роста внутреннего индустриального товарного производства по всему спектру продукции; рынок рыбы – частично за счет перераспределения в пользу других стран-экспортеров, частично за счет роста внутреннего производства, но в основном за счет отказа в пользу более дешевого мяса; рынок молока и молочных продуктов – за счет роста внутреннего производства и усиления позиций белорусских производителей на российском рынке, на котором, несмотря на значительно превышающие мировой уровень цены, сохраняются риски дальнейшего ухудшения ситуации для производителей; рынок фруктов и овощей – за счет роста непромышленного приусадебного (натурального, нетоварного) производства и частичного переключения на иных иностранных поставщиков.

Введение продовольственного эмбарго, сопровождающееся девальвацией рубля, привело к изменению положения действующих игроков на рынке. Часть иностранных брендов, а также часть российских компаний, которые занимались поставками импортной продукции на российские рынки, ушли либо снизили свою долю. Это привело к некоторому росту долей рынка у действующих крупных компаний (на рынках мясных, рыбо- и морепродуктов), появлению новых небольших отечественных производителей (рынок сыров), а также росту доли собственных торговых марок торговых сетей (практически на всех продовольственных рынках).

Наблюдаются тенденции к снижению качества потребления, в том числе в связи с падением реальных доходов населения: это происходит как в форме переключения на товары более низкого ценового сегмента, так и за счет появления фальсифицированной продукции на рынке сыров.

ABSTRACT:

The introduction of the food embargo, accompanied by the devaluation of the ruble, led to a change in the position of existing players in the market. The economic situation does not allow us to expect a rapid recovery in demand in the food markets, which will be accompanied by a further shift in the structure of demand in favor of a cheaper segment in each segment. The development of a balanced system of food markets is unthinkable without sustainable and effective development of economic entities of the agro-industrial complex, which determine the formation of the resource base of the markets. At the same time, it is the regulated market that is designed to ensure the equivalence of exchange of goods and stimulate the flow of investment resources into the agricultural sector.

KEYWORDS: agrarian sphere, import, import substitution, food security, food supply, food market, sanctions, agricultural production, strategy, goods of domestic production, export, embargo, production efficiency, economic and national security of the state

JEL Classification: **Received: 15.12.2017 / Published: 30.06.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Vartanova M.L. (11marina11@mail.ru)

CITATION:

Vartanova M.L. (2018) Prioritetnye proekty strategicheskogo razvitiya agrarnoy politiki v usloviyakh sanktsiy [Priority projects of strategic development of agrarian policy in the conditions of sanctions]. ***Prodovolstvennaya politika i bezopasnost. 5.*** (2). – 67-81. doi: 10.18334/ppib.5.2.40109

Необходимость поддержки

Развитие международного разделения труда предполагает и активное участие России в экспортно-импортных операциях, создает конкуренцию на внутреннем рынке [14] *(Likhachyova, 2017)*. Однако предельный уровень импорта по каждому виду продукции не должен превышать пороговый уровень продовольственной безопасности, что может привести к развалу отечественного производства из-за ценового демпинга, потере внутреннего рынка и в дальнейшем – к монопольному росту цен. Вот почему рост импортной зависимости по основным видам продовольствия создает угрозу продовольственной безопасности страны, особенно после вступления России в ВТО [12] *(Krapchina, Kotova, 2014)*. Согласно пороговым значениям экономических показателей продовольственной безопасности страны, доля продовольственных товаров, поступивших по импорту, в их общем объеме не должна превышать 25 % *(табл. 1)* [20].

Однако на протяжении ряда лет (2005–2012 гг.) до перехода к целенаправленной политике импортозамещения этот показатель превышал пороговое значение по целому ряду пищевых продуктов. Поток импортных товаров сложно остановить из-за того, что они поставляются по демпинговым ценам. Причем такая агрессивная ценовая политика пользуется финансовой поддержкой стран-экспортеров и ЕС.

Таблица 1

Доля импорта отдельных пищевых продуктов в их товарных ресурсах, %

Пищевой продукт	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Мясо и птица	45,9	43,8	33,7	30,3
Масло животное	35,8	27,0	32,3	35,3
Сыры	46,5	41,3	47,4	47,8
Растительные масла	31,9	31,2	23,9	16,1

Источник: [20]. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013. Стат. сб. М.: Росстат, 2013.

ОБ АВТОРЕ:

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник (11marina11@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Вартанова М.Л. Приоритетные проекты стратегического развития аграрной политики в условиях санкций // Продовольственная политика и безопасность. – 2018. – Том 5. – № 2. – С. 67–81. doi: 10.18334/ppib.5.2.40109

Ключевой задачей для производителей мяса и птицы становится доступ к экспортным рынкам. Однако сохранение тенденции к снижению мировых цен на продовольствие объективно будет препятствовать росту российского экспорта на новые рынки, а также создавать значительные риски перераспределения доли на внутреннем рынке в пользу импортных продуктов в случае отмены контрсанкций, что может быть компенсировано только дальнейшей девальвацией рубля [2] *(Bodienkova, Desyatnichenko, Kondyukova, 2017)*. В связи с этим государственная поддержка экспорта продовольствия должна стать одним из приоритетов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы по всему спектру продукции, особенно мяса, рыбы (спрос на которую в противном случае будет внутри страны стагнировать и не позволит обеспечить рост сектора) и продуктов их углубленной переработки [22] *(Chernyaeva, Vyshegorodskiy, Gurunyan, Kalmykov, 2016)*.

Поддержка государства на рынке мяса должна быть направлена на обеспечение качества и безопасности продукции, стандартизации и брендирования продукции, развитие адаптированного под различные экспортные рынки товарного ряда продукции, содействие максимально быстрому получению прав на поставки на рынки зарубежных стран. Без обеспечения такого рода экспортной «революции» инвестиции в новые производства мяса должны быть лимитированы и ограничены. При этом в связи с переключением спроса на более дешевые продукты говядина будет приобретать свойства нишевого дорогого продукта, поэтому массовая поддержка этого сегмента нецелесообразна. Государственная политика на рынке рыбы должна быть направлена на сектор аквакультуры, при этом важно обеспечить соответствие усилиям по развитию экспортных возможностей сектора. Относительно непродолжительный инвестиционный цикл позволяет развивать сектор по аналогии с производством свинины и птицы.

Государственная политика в отношении производства на рынке молока и молочных продуктов должна быть направлена на обеспечение снижения себестоимости продукции (молока) до конкурентоспособного с мировым рынком уровня. При этом необходимо в качестве обязательного условия сделать приоритетным вопрос обеспечения безопасности продукции и соответствия ее техническим регламентам, что обусловлено объективным снижением качества молочной продукции на рынке в последние несколько лет.

Благодаря сохранению диспаритета внутренних и мировых цен на молоко и молочные продукты сохраняется возможность реализации проектов технологической модернизации отрасли. Это в том числе требует борьбы с наличием на рынке явным образом демпингующих организаций, что препятствует развитию и не стимулирует к инвестированию в отрасль [18] *(Perova, Bryazgina, Zhurba, 2016)*.

Наиболее целесообразным представляется не предоставление дополнительных субсидий, фиксирующих сложившееся положение дел, а стимулирование выбытия неэффективных старых производств. Только такая политика позволит конкурировать,

в частности, с белорусскими производителями, которые будут стремиться увеличить свою долю российского рынка даже при условии сохранения антисанкций. Основой успеха может стать активное привлечение в качестве инвесторов, обладающих передовыми технологиями, иностранных производителей на рынке молочной продукции, уже имеющих локализованные производства на территории России.

Государственную политику в отношении рынков овощей и фруктов в части продукции, производство которой возможно в российских условиях, кроме поддержки инвестиционной фазы, целесообразно направить на обеспечение роста товарности производства мелких производителей путем внедрения стандартов и развития производственной и торговой кооперации.

Целесообразно также сразу ставить задачи по обеспечению экспорта как самих плодов, так и продуктов их глубокой переработки. Следует также рассмотреть вопрос о смягчении или отмене «антисанкций» в части производства орехов. По условиям произрастания подавляющее большинство их видов не может быть выращено с учетом российских агроклиматических условий [23] *(Rezgo, Averyanova, 2017)*.

Необходимо также учитывать весьма длительный срок инвестиционного цикла (около 10 лет). Падение относительного уровня издержек сельскохозяйственного производства (не учитывая уровень процентных ставок) в России при достаточно низком уровне использования ресурсов (прежде всего, земли) позволяет с учетом относительно привлекательного уровня цен на продовольствие внутри страны реализовать масштабную программу развития агропромышленного производства с использованием иностранного капитала.

В условиях действия торговых ограничений, на наш взгляд, это позволит реализовать проекты с относительно небольшим инвестиционным циклом на основе снижения издержек путем переноса технологий и низких процентных ставок. Для снижения себестоимости продукции в мясном и молочном секторах вместо введения экспортных пошлин на зерновые (для снижения цен на зерновые внутри) необходима поддержка государством селекции в сфере кормовых культур (кукуруза, соя), а также целесообразно вернуться к рассмотрению вопроса относительно приемлемости генномодифицированных культур в кормовых целях.

Тем не менее многие страны готовы поддержать Россию в плане сохранения стабильности на продовольственных рынках. Так, Азербайджан готов увеличить поставки яблок, груш, персиков, мандаринов; Узбекистан –осуществлять поставки фруктов и овощей в объеме 250–270 тыс. тонн; Таджикистан, по оценке Минпромторга РФ, может увеличить поставки продовольствия в нашу страну в 5 раз *(табл. 2)*.

Таблица 2

Готовность различных стран увеличить поставки продовольствия в Российскую Федерацию

Наименование страны	Виды продовольствия	Объемы поставок
Азербайджан	Яблоки, груши, персики, мандарины, помидоры	46 тыс. т помидоров; 8 тыс. т персиков; 1 тыс. т мандаринов; 37 тыс. т яблок; и др. На Россию приходится более 30 % экспорта сельхозпродукции и продукции переработки Азербайджана
Узбекистан	Фрукты и овощи	250–270 тыс. т овощей и фруктов на сумму более 400 млн долл. США.
Таджикистан	Овощи и фрукты	По оценке Минпромторга РФ, Таджикистан может увеличить поставки продукции и продовольствия в Россию в 5 раз. В январе–июне 2018 г. стоимость товаров, поставленных в Россию, составила 50,2 млн долл. США. Таджикистан готов поставлять в Россию ежегодно до 200 тыс. т сельскохозяйственной продукции.
Казахстан	Зерно, говядина	Экспортный потенциал по зерну в 2014–2015 гг. составлял 8–9 млн. т. Растет экспортный потенциал и по говядине (вопрос в цене, сложно конкурировать пока с Аргентиной и Бразилией).
Беларусь	Овощи, фрукты, молочная продукция, мясо и мясопродукты	Экспортный потенциал: 140 тыс. т овощей; 1,76 млн. т молочной продукции; 119 тыс. т мяса и мясопродуктов.
Турция	Фрукты, овощи, молочные продукты	Экспорт сельхозпродукции может быть увеличен на 25 %.
Швейцария	Швейцарский сыр	Увеличение поставок швейцарских сыров до 2,5 тыс. т, или в 5 раз, больше всего объема экспорта швейцарского сыра в Российскую Федерацию.
Торговый альянс стран Африки (Кения, Уганда, Танзания, ЮАР, Зимбабве, Замбия)	Мясо (говядина, козлятина); плодоовощная продукция.	Готовность поставлять в Россию до 100 тыс. тонн плодоовощной продукции в неделю (ранее этот объем шел в Россию реэкспортом через Европейский союз). Потенциал по мясу до 45 тыс. т.
Аргентина	Куриное мясо, молочная продукция, цитрусовые, шоколад, вина	Осуществляются поставки говядины (за первое полугодие еще 2014 года поставлено 7,8 тыс. т). Потенциал 40–46 тыс. т говядины в год.

Бразилия	Мясо птицы	Мясная промышленность Бразилии готова заменить поставщиков США на российском рынке куриного мяса. Ежегодные поставки могут составлять 210 тыс. т, что на 150 тыс. т больше к уровню 2013 года. Уже 20 птицефабрик Бразилии получили разрешение России на поставки курятины.
Чили	Рыбная и морская продукция	Чилийские рыбные поставки с 53 тыс. т (в 2013 г.) могут вырасти в 2–3 раза. Продажи моллюсков с 3 тыс. т могут увеличиться до 15–20 тыс. т.

Источник: составлено по http://russian.rt.com/article/46238; http://www.dairynews.ru/processing/turtsiya-gotova-prodavat-rossii-molochnye-produkty.html; http://stolica.fm/read/16646.

В условиях экономических санкций возрастает роль государственного регулирования агропродовольственного сектора экономики Российской Федерации. В ближайшие годы предстоит увеличить объемы производства всех видов агропродукции до уровня, обозначенного в Доктрине продовольственной безопасности. Потребуются, как мы уже отмечали, дополнительные ассигнования, особенно для отрасли животноводства, в которой произошли самые серьезные разрушения за годы современных агрореформ.

Государственное вмешательство будет выражаться через программно-целевой подход – через корректировку и реализацию государственной программы развития сельского хозяйства и целевые комплексные программы (с применением механизма софинансирования), реализуемые в регионах.

Необходимо подчеркнуть, что формирование продовольственных рынков возможно «в конкретных географических условиях. Процессы формирования и развития региональных рынков имеют особенности, обусловленные «спецификой воспроизводства сложившихся хозяйственно развитых районов региона» [12] *(Krapchina, Kotova, 2014)*, которые проявляются при формировании «всей системы региональных пропорций сферы обращения» [12]. При этом в процессе анализа и прогнозирования развития рыночных отношений следует учитывать и тот факт, что накопленный экономический потенциал рассматриваемого региона и перспективы его развития определяют сущностные черты процесса формирования региональных рынков. В субъектах Российской Федерации предстоит внести соответствующие коррективы в региональные программы, пересмотреть размеры бюджетных ассигнований, выделяемых на развитие сельского хозяйства, провести работу по совершенствованию экономического механизма хозяйствования, настроить хозяйствующие субъекты на поиск внутренних резервов повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного производства.

Аграрные союзы должны проводить работу, направленную на стабилизацию цен, вести активные переговоры с торговыми сетями и производителями аграрной продукции, лоббировать интересы сельхозтоваропроизводителей в органах государственного управления АПК и других властных структурах. Они должны выполнять двоякую роль: с одной стороны, действовать в интересах своих членов; с другой – координировать рынок в интересах потребителей и налогоплательщиков.

Конкуренция служит «фундаментом рыночных методов ведения хозяйства, основой формирования и проявления конкурентоспособности, влияет на характер и формы взаимоотношений между субъектами рынка». Обладая механизмом саморегулирования, рынок на основе конкуренции обеспечивает: а) достижение самой низкой цены товара, возможной при прочих равных условиях; б) насыщение необходимым товаром; в) равновесие между производством и потреблением продукции; г) независимость цены от производителей, что является объективным измерителем полезности товара и инструментом распределения ресурсов.

В целом, «конкурентоспособность потребительского рынка – это комплексная многоаспектная характеристика, отражающая его способность производить продукцию, соответствующую по качеству требованиям потребителей, пользующуюся устойчивым спросом и обеспечивающую выгоду производителю при ее реализации» [12]. Таким образом, «риск и конкуренция как экономические категории связаны и оказывают друг на друга заметное влияние» [19] *(Sadekova, 2016)*.

Предпринимательский риск объединяет субъекты хозяйственной деятельности в систему экономических отношений естественного отбора через конкуренцию, тем самым усиление конкурентной борьбы заставляет потребительский рынок искать «инновационные виды предпринимательской деятельности, выходить на новые рынки сбыта, что сказывается на повышении уровня риска» [19].

Без села не будет жизни!

Повышение качественных требований к продуктам питания станет не только конкурентным преимуществом российских пищевых продуктов на глобальном рынке, но и увеличит спрос на российское сельскохозяйственное сырье со стороны пищевой промышленности. Например, характерной проблемой для молокоперерабатывающей отрасли является значительная доля «суррогатной» продукции на рынке.

Согласно данным Росстата, в 2015 г., один россиянин потреблял 105 кг молока в год. Зная численность населения, составлявшую 146.3 млн человек, можно оценить объем потребления молока на уровне 15,4 млн тонн. С другой стороны, известно, что за весь 2015 г. Было произведено 16,6 млн тонн, из которых 0,6 млн тонн были экспортированы, а 3,3 млн. т. были направлены на производственное потребление. Учитывая импорт, объем которого составил 22 млн тонн, потребление настоящего молока составило 13.2 млн. тонн.

Таким образом, можно сделать вывод, что 22 млн тонн молока (14,3 % от потребления) являются или «суррогатной», или контрафактной продукцией. Ужесточение требований к молочной продукции приведет к росту спроса со стороны переработчиков более чем на 2 млн тонн сырого молока. Кроме того, данная мера обеспечит повышение качества и безопасности жизни российских граждан.

Обусловленный нынешней стратегией аграрной политики общий структурный дисбаланс в экономике, остаточный принцип формирования бюджетных назначений для села, сохраняющиеся «ножницы цен», подрывающие финансово-экономическую базу расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, засилье импорта на агропродовольственном рынке, деградация ресурсного, прежде всего природного потенциала отрасли, сельской демографии, фактическая убыточность СХО и т. д. – все это поставило аграрный сектор на грань банкротства.

Наглядным свидетельством этого является запредельная кредиторская задолженность СХО превысившая 2 трлн рублей и без изменения аграрной политики в указанных ее определяющих элементах сельхозпроизводители практически не способны погасить задолженность. Простое ее списание может временно приостановить углубление аграрного кризиса, так как при сложившемся положении долги вновь будут накапливаться снежным комом и ложиться новым бременем на финансовую систему государства.

Совершенно очевидно, что успешное функционирование отраслей и предприятий в данном случае сельского хозяйства в рыночной системе ВТО возможно в условиях обладания ими конкурентных преимуществ. Поэтому при подготовке к вступлению в эту организацию важно было добиться этих преимуществ в цене производства, качестве продукции, возможностях ее поставок на мировой рынок.

В целях обеспечения продовольственной безопасности РФ следует преодолеть кризис агропромышленного комплекса (АПК) страны. Для этого необходим «переход на инновационный путь его развития» [11] *(Zhakhov, Krivoshlykov, Shatokhin, 2016)*. Однако инновационные преобразования в этой сфере замедляются из-за финансовых сложностей во многих производственных, научно-исследовательских, конструкторских организациях АПК. До сих пор не обеспечено необходимое для активизации инновационного процесса финансирование фундаментальных исследований, не приостановлено сокращение учреждений и научного персонала аграрного профиля.

К сожалению, в бюджетных расходах последних лет и в планах на ближайшую перспективу приоритеты отдаются другим, далеко не первостепенным приоритетам. Если в нынешних сложных условиях международных отношений на 2014–2020 гг. на аграрное развитие страны ЕС наметили выделить 408 млрд евро (около 18 трлн руб. по курсу 2013 г.), то в Госпрограмме развития сельского хозяйства РФ на 2013–2020 гг. всего 2,2 трлн руб., то есть на порядок меньше (на почти сопоставимую площадь земельных угодий).

Однако и намеченные параметры видимо не будут достигнуты, так как стремление

экономить на сельском хозяйстве заложено в практику работы экономического блока правительства. Без преодоления такой практики положение на селе, представляющее серьезную угрозу продовольственной безопасности, изменить к лучшему, тем более посредством так называемых «контрсанкций», невозможно.

Считаем, что положительные тенденции финансового оздоровления СХО возможны лишь в условиях принципиальных перемен в аграрной политике, методах и механизмах ее осуществления. Основным признаком таких перемен должно стать реальное соблюдение приоритета сельского развития.

Таким образом, стратегическими задачами аграрной политики на ближайшие 10–15 лет являются: повышение уровня жизни населения; переход АПК на инновационный путь развития; мотивация сельского труда; повышение эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора на внутреннем и мировом рынках; активная интеграция России в мировую систему. Решение этих задач будет невозможно без национализации ведущих отраслей экономики; введение госзаказа и модернизации аграрного сектора – это необходимые условия эффективного государственного регулирования АПК. Рекомендации в части развития АПК:

1. Изменить принцип государственной поддержки: необходимо заменить текущую модель интервенций на принцип минимальной гарантированной закупочной цены.

2. Необходимо отказаться от экспортных пошлин для сельскохозяйственной продукции, поскольку они оказывают негативное влияние на доходы сельхозтоваропроизводителей.

3. Необходимо перевести всех производителей сельхозпродукции на единый подоходный налог, который заменит все существующие налоги и социальные отчисления, по текущей ставке в размере 6 %.

4. Совершенствовать и развивать систему регламентации и стандартизации для решения проблемы качества продовольствия, а также для повышения качества жизни населения.

5. Стимулировать инвестиции в повышение конкурентоспособности АПК за счет повышения наукоемкости.

6. Инициировать реализацию национальных проектов для социально-экономического развития АПК. Необходимы развитие мелиорации, развитие льняного комплекса и др.

Только при взвешенной, внятной, протекционистской и целенаправленной аграрной государственной политике, по нашему мнению, возможно, будет построить рациональную систему государственного регулирования, которая обеспечит координацию отечественного агропродовольственного рынка, его эффективность, а также достойную поддержку, защиту и конкурентоспособность российских аграриев на международных рынках.

Выводы

Решение приоритетных задач обеспечения продовольственной безопасности, постепенного вытеснения импорта продовольствия и замещения его товарами отечественного производства является глобальной целью системы государственного регулирования продовольственных рынков, позволяющей ориентировать реальный сектор экономики на рост объемов производства и создание дополнительных рабочих мест, обеспечивающей конкурентоспособность отечественной продукции и создающей продовольственный базис воспроизводства человеческого капитала.

Повышение рентабельности и стабильности сельского хозяйства должно быть обеспечено за счет гарантирования минимальных цен реализации сельхозпродукции и инструментами протекционизма. За счет данного механизма государство берет на себя часть рисков крестьян. Кроме того, в случае накопления значительных резервов сельхозпродукции государство может более эффективно выступать в качестве трейдера или поставщика на мировом рынке. Рентабельность сельхозпроизводителей может быть повышена за счет изменения схемы распределения субсидий и повышения ее прозрачности. Так, по некоторым данным, на текущий момент порядка 70 % всей государственной поддержки получают менее 20 крупных холдингов, что не позволяет динамично развиваться мелким и средним хозяйствам.

Реализация вышеуказанных мер, направленных на повышение доходности и экологичности АПК, приведет к повышению инвестиционной привлекательности АПК. За счет повышения привлекательности сельского хозяйства и использования всех фондов с внедрением современных технологий возможен беспрецедентный рост выпуска аграрного сектора, и уже в 2030 году он станет вдвое крупнее и значимее в рамках ВВП страны, чем добыча полезных ископаемых.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы и рекомендации. Практически все продовольственные рынки испытали сильное негативное воздействие падения реального располагаемого дохода и роста цен, обусловленное относительным подорожанием импорта из-за падения курса рубля к основным валютам, перекрывшего эффект значительного и продолжающегося падения цен на продовольствие на мировых рынках. Существенного отрицательного результата воздействия продовольственных «антисанкций» не отмечается.

ИСТОЧНИКИ:

1. Аганбегян А.Г., Порфильев Б.Н. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015.
2. Бодиенкова В.С., Десятниченко Д.Ю., Кондюкова Е.С. Влияние транснациональных корпораций на мировую экономику // Экономические отношения, 2017. – № 3. – doi: 10.18334/eo.7.3.38096.
3. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса. – М.: Библио-Глобус, 2016.

4. Вартанова М.Л. Необходимость поддержания устойчивого функционирования национальных продовольственных рынков в современных условиях // Российское предпринимательство, 2017. – № 8. – doi: 10.18334/rp.18.8.37793.
5. Вартанова М.Л. Совершенствование межрегиональных и межотраслевых связей как основа социально-экономического развития продовольственного рынка страны // Региональные проблемы преобразования экономики, 2016. – № 11.
6. Вартанова М.Л. Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики, 2014. – № 12(50).
7. Гордеев А., Ушачев И., Алтухов А. Продовольственная безопасность России. – М.: Изд-во ФГНУ «Росинформагротех», 2008.
8. Гончаров В.Д. Модернизация продовольственного комплекса России. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2015.
9. Гончаров В.Д., Селина М.В. Экономическая безопасность России. – М.: ИНЭК, 2012.
10. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Стратегия развития аграрной сферы страны в условиях замещения импорта товарами отечественного производства – основа продовольственной безопасности // Российское предпринимательство, 2017. – № 12. – doi: 10.18334/rp.18.12.38047.
11. Жахов Н.В., Кривошлыков В.С., Шатохин М.В. Обеспечение региональной продовольственной безопасности через оптимизацию областной программы развития сельскохозяйственного производства // Российское предпринимательство, 2016. – № 12. – doi: 10.18334/rp.17.12.35391.
12. Крапчина Л.Н., Котова Л.Г. Обеспечение качества продовольствия – необходимое условие реализации продовольственной безопасности России // Российское предпринимательство, 2014. – № 17(263).
13. Красильникова Е.А. Развитие систем управления товародвижением в условиях продовольственного эмбарго в современной России // Торгово-экономический журнал, 2015. – № 2. – doi: 10.18334/tezh.2.2.574.
14. Лихачева Т.Н. Перспективы развития рынка труда сельских территорий в неустойчивых социально-экономических условиях // Экономика труда, 2017. – № 4. – doi: 10.18334/et.4.4.38593.
15. Лукьянов А. Социально-экономические предпосылки повышения роли аграрного сектора в экономике страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2012. – № 7.
16. Макеев А. Московский комсомолец, № 27170 от 6 августа 2016
17. Мишина Н.А., Влазнева С.А., Котова Л.Г. Отдельные вопросы обеспечения продовольственной безопасности России на современном этапе // Продовольственная политика и безопасность, 2015. – № 3. – doi: 10.18334/ppib.2.3.1912.
18. Перова М.М., Брязгина Е.О., Журба В.В. Внедрение Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации как ключевой аспект социально-экономи-

ческого развития территории // Экономика, предпринимательство и право, 2016. – № 1. – doi: 10.18334/epp.6.1.35181.
19. Садекова Н.Х. Развитие пищевой промышленности России в условиях импортозамещения // Продовольственная политика и безопасность, 2016. – № 2. – doi: 10.18334/ppib.3.2.35798.
20. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России: Стат. сборник. – М.: Росстат, 2013.
21. Ушачев И.Г., Серков А., Сиптиц С., Чекалин В., Тарасов В. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях присоединения к ВТО // АПК: Экономика, управление, 2012. – № 6.
22. Черняева И.В., Вышегородский Д.В., Гурунян Т.В., Калмыков Н.Н. Экономическое развитие и инновационная экономика: анализ на 2015 г // Вопросы инновационной экономики, 2016. – № 4. – doi: 10.18334/vinec.6.4.37366.
23. Резго Г.Я., Аверьянова С.Е. Формирование российского рынка фруктов и орехов в условиях экономических санкций // Торгово-экономический журнал, 2017. – № 1. – doi: 10.18334/tezh.4.1.37673.

REFERENCES:

Selskoe khozyaystvo, okhota i okhotniche khozyaystvo, lesovodstvo v Rossii [Agriculture, hunting and hunting economy, forestry in Russia]. (2013). (in Russian).

Aganbegyan A.G., Porfilev B.N. (2015). Agrarnyy sektor Rossii v usloviyakh mezhdunarodnyh sanktsiy: vyzovy i otvety [The agricultural sector of Russia in the conditions of international sanctions: challenges and responses]. M.: Izd-vo RGAU-MSKhA. (in Russian).

Bodienkova V.S., Desyatnichenko D.Yu., Kondyukova E.S. (2017). Vliyanie transnatsionalnyh korporatsiy na mirovuyu ekonomiku [Impact of transnational corporations on the world economy]. Journal of International Economic Affairs. 7 (3). (in Russian). doi: 10.18334/eo.7.3.38096.

Chernyaeva I.V., Vyshegorodskiy D.V., Gurunyan T.V., Kalmykov N.N. (2016). Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika: analiz na 2015 g [Economic development and innovative economy: analysis for 2015]. Russian Journal of Innovation Economics. 6 (4). (in Russian). doi: 10.18334/vinec.6.4.37366.

Dokholyan S.V., Vartanova M.L. (2017). Strategiya razvitiya agrarnoy sfery strany v usloviyakh zamescheniya importa tovarami otechestvennogo proizvodstva – osnova prodovolstvennoy bezopasnosti [Strategy for the development of country's agrarian sector in terms of import substitution with domestic production is the basis for food security]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (12). (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.12.38047 .

Goncharov V.D. (2015). Modernizatsiya prodovolstvennogo kompleksa Rossii [Modernization of the food complex of Russia]. M.: Entsiklopediya rossiyskikh dereven. (in Russian).

Goncharov V.D., Selina M.V. (2012). Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii [Economic security of Russia.] M.: INEK. (in Russian).

Gordeev A., Ushachev I., Altukhov A. (2008). Prodovolstvennaya bezopasnost Rossii [Food security of Russia]. M.: Izd-vo FGNU «Rosinformagrotekh». (in Russian).

Krapchina L.N., Kotova L.G. (2014). Obespechenie kachestva prodovolstviya – neobkhodimoe uslovie realizatsii prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii [Providing quality food is a necessary condition for the implementation of food security in Russia]. Russian Journal of Entrepreneurship. (17(263)). (in Russian).

Krasilnikova E.A. (2015). Razvitie sistem upravleniya tovarodvizheniem v usloviyakh prodovolstvennogo embargo v sovremennoy Rossii [Development of merchandise distribution management under food embargo in contemporary Russia]. Russian Journal of Retail Management. 2 (2). (in Russian). doi: 10.18334/tezh.2.2.574 .

Likhachyova T.N. (2017). Perspektivy razvitiya rynka truda selskikh territoriy v neustoychivyh sotsialno-ekonomicheskikh usloviyakh [Development prospects for labour market of rural areas under unstable socio-economic conditions]. Russian Journal of Labor Economics. 4 (4). (in Russian). doi: 10.18334/et.4.4.38593.

Lukyanov A. (2012). Sotsialno-ekonomicheskie predposylki povysheniya roli agrarnogo sektora v ekonomike strany [Socio-Economic Background of Increasing the Role of Agricultural Sector in the Country's Economy]. Economics of agricultural and processing enterprises. (7). (in Russian).

Mishina N.A., Vlazneva S.A., Kotova L.G. (2015). Otdelnye voprosy obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossii na sovremennom etape [Certain issues of ensuring the food security of Russia at the present stage]. Food policy and security. 2 (3). (in Russian). doi: 10.18334/ppib.2.3.1912 .

Perova M.M., Bryazgina E.O., Zhurba V.V. (2016). Vnedrenie Standarta razvitiya konkurentsii v subektakh Rossiyskoy Federatsii kak klyuchevoy aspekt sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya territorii[Introduction of the Competition Development Standard in federal subjects of the Russian Federation as the Key Aspect of Social and Economic Development of Territories]. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 6 (1). (in Russian). doi: 10.18334/epp.6.1.35181.

Rezgo G.Ya., Averyanova S.E. (2017). Formirovanie rossiyskogo rynka fruktov i orekhov v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy [Formation of the Russian market of fruits and nuts under the conditions of economic sanctions]. Russian Journal of Retail Management. 4 (1). (in Russian). doi:10.18334/tezh.4.1.37673.

Sadekova N.Kh. (2016). Razvitie pischevoy promyshlennosti Rossii v usloviyakh importozamescheniya [The development of Russian food industry in the conditions of import substitution]. Food policy and security. 3 (2). (in Russian). doi: 10.18334/ppib.3.2.35798.

Ushachev I.G., Serkov A., Siptits S., Chekalin V., Tarasov V. (2012). Konkurentosposobnost selskokhozyaystvennoy produktsii i prodovolstviya Rossii v usloviyakh prisoedineniya k VTO [Competitiveness of agricultural products and foodstuffs of Russia in conditions of WTO accession]. Agro-industrial complex: economics, management. (6). (in Russian).

Vartanova M.L. (2014). Razvitie agropromyshlennogo kompleksa v kontekste obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Development of the agro-industrial complex in the context of providing food security of the russian federation]. Regional problems of transforming the economy. (12(50)). (in Russian).

Vartanova M.L. (2016). Sovershenstvovanie mezhregionalnyh i mezhotraslevyh svyazey kak osnova sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya prodovolstvennogo rynka strany [Improvement of inter-regional and inter-industry connections as the basis of the social-economic development of the food market of the country]. Regional problems of transforming the economy. (11). (in Russian).

Vartanova M.L. (2016). Prodovolstvennaya bezopasnost strany i puti vyhoda iz mirovogo prodovolstvennogo krizisa [The country's food security and ways out of the global food crisis] M.: Biblio-Globus. (in Russian).

Vartanova M.L. (2017). Neobkhodimost podderzhaniya ustoychivogo funktsionirovaniya natsionalnyh prodovolstvennyh rynkov v sovremennyh usloviyakh [The need to maintain the sustainable functioning of national food markets under modern conditions]. Russian Journal of Entrepreneurship. 18 (8). (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.8.37793 .

Zhakhov N.V., Krivoshlykov V.S., Shatokhin M.V. (2016). Obespechenie regionalnoy prodovolstvennoy bezopasnosti cherez optimizatsiyu oblastnoy programmy razvitiya selskokhozyaystvennogo proizvodstva [Ensuring of regional food security through optimization of the regional development program of agricultural production]. Russian Journal of Entrepreneurship. 17 (12). (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.12.35391 .